

© 1990 г.

И. Е. Синицына. Человек и семья в Африке. М., 1989. 311 с.

До сих пор проблемы обычного права в странах Африки рассматривались лишь в русле традиционной этнографии. Как правило, обычное право составляло часть работ общего характера: самые значительные из них — это, например, работы Р. Н. Исмагиловой «Народы Нигерии» (М., 1963), М. В. Райт «Народы Эфиопии» (М., 1964), Н. А. Ксенофонтовой «Народы Зимбабве» (М., 1974). Автор рецензируемой работы, пожалуй, пионер в изучении соционормативной этнографии Африки как таковой. Как и в первой своей книге по этой проблеме («Обычай и обычное право в Африке» М., 1978), И. Е. Синицына рассматривает этот комплекс культуры африканских народов и как этнограф, и как юрист. Такой междисциплинарный подход оказывается очень плодотворным.

Содержание книги намного шире названия. Через семейные отношения автор сумел показать целый комплекс проблем как материальной, так и духовной жизни африканцев: здесь и имущественные отношения, и правила наследования, и место и роль женщины в традиционном и современном обществе и т. д.

Для стран Африки, как для всего третьего мира, ныне весьма актуальна проблема соотношения традиционного и современного. По всему спектру культурных явлений очень остро обсуждается вопрос приоритетов, предпочтений традиций или инноваций. В области права этот вопрос стоит особенно остро. Дело в том, что в колониальный период в странах Африки насаждалось английское прецедентное право или Кодекс Наполеона, приходившие нередко в прямое противоречие с нормами обычного права. И в этой области взаимоотношений «западной» и «африканской» культур проявлялся механизм зарождения и развития инноваций в культуре этносов, отмечавшийся С. А. Арутюновым (Арутюнов С. А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.): селекция, воспроизводство или копирование, приспособление или модификация, структурная интеграция. По отношению к правовым нормам (как, видимо, и к другим аспектам культуры) в Африке, по нашему мнению, можно сейчас говорить о минувших уже трех первых этапах и о бытовании четвертого. При этом данный процесс может сочетаться с кажущимся «ретрадиционализмом» (с. 162).

Пока этот процесс в нашей литературе активно изучался в производственной сфере (основное внимание африканистов было сосредоточено на многоукладности, сложной стратификации африканских обществ и т. п.). Лишь в последнее время привлекаются материалы по истории религий, трансформации традиционных властей, изменениям в культуре этносов и т. д.

В книге дается серьезное сопоставление юридических норм Западной Европы и Африки, совершенно справедливо указывается на ошибочность бытовавшего в свое время подхода к подгонке местных правил к европейскому праву (с. 122). Важно подчеркнуть, что автором рассматривается не просто дихотомия «западная — африканская» практика, а делается исследование так называемой «африканской» практики, на деле состоящей из множества подходов и традиций разных народов континента. Автор (а подобный подход, увы, не часто встречается в африканистике) тщательно сопоставляет их, изучает, какие именно нормы и почему выбираются в современной Африке как нормативные для общегосударственных кодексов.

Очень велик корпус источников, проанализированный автором: это и этнографические описания и «кодексы», принятые в последние годы в ряде стран Африки на основе обычного права. Важно отметить также, что привлечен и обширный сравнительный материал (юридические нормы древности, античности, раннего европейского средневековья, древней Руси), что дает возможность увидеть как общее, так и особенное в обычном праве африканских народов. Тщательно изучена и литература по данному вопросу, особенно следует подчеркнуть привлечение работ африканских авторов. Источниковедческий и историографический очерк занимает отдельную главу.

Завершает работу раздел о правотворческой деятельности африканских государств, активно включающих в кодексы действующего права нормы обычного права, выбирая из норм разных народов полиэтнических стран общие установления, становящиеся законами для всех этносов. И. Е. Синицына проанализировала разные подходы в этой деятельности. Она подчеркивает (с. 118—119) длительность процесса создания новых правовых норм, несопадение юридической картины с реальной жизнью и делает вывод, что такие факторы, как индустриализация и урбанизация, хотя и сужают сферу действия обычного права, но и отчасти сохраняют ее, а в целом способствуют созданию нового законодательства.

Работа снабжена обширным приложением. В нем содержатся переводы текстов принятых в ряде стран кодексов обычного права, а также примеры, отражающие реальную борьбу норм английского и обычного права. Это приложение делает работу особенно значимой как в теоретическом плане (вводит новый материал для изучения как этнографии, так и истории права), так и в практическом (для использования кодифицированных норм обычного права в обучении африканистов, для знакомства практических работников, непосредственно сталкивающихся в своей работе с правовыми аспектами деятельности).

Безусловно, в одной монографии трудно охватить достаточно подробно весь спектр правовых аспектов, особенно в нашем быстро меняющемся мире. Какие-то проблемы не отмечены, другие лишь названы. Так, лишь вскользь сказано о том, что в скотоводческих обществах законодательство о земле занимало гораздо меньше места по сравнению с законодательством о скоте

(с. 129, 134, 141 и др.). Между тем и у скотоводов-кочевников существовали определенные права на земли: маршруты перекочевок, пастбища, колодцы — пользование всем этим должно было регулироваться достаточно четко. Не указано также, что на скотоводческие общества Кении, например, весьма существенно повлияло сужение пастбищных земель, занятых гикуйю, вытесненных в свою очередь с их исконных земель белыми поселенцами.

Лишь однажды (с. 124) упомянуто о «рабах». Вероятно, было бы целесообразно более подробно рассмотреть правовой статус рабов и их потомков, особенно учитывая, что в некоторых странах континента рабство было отменено лишь в середине нашего века, то есть на памяти одного поколения.

Только затронут такой важный для большей части Африки вопрос, как смена в современных условиях материнского права отцовским, формы их сосуществования, роль дяди по матери и возрастающая роль обязанностей и прав отца и т. п., нормы наследования в этой сложной ситуации, особенно при наличии смешанных браков, когда супруги принадлежат к народам с разными нормами филиации.

Могут быть расширены исследования и проблем полигинных браков. Достаточно подробно рассмотрены соратные и левитатные формы, есть информация о правовых нормах сверстников на будущих супруг или супругов.

Однако в рецензируемой работе не отражен анализ распространенного у народов Западной Африки «шуточного родства», а этот обычай, вероятно, порожден теми же нормами, что и первый (право сверстников на выбор супруга), но в отсутствии возрастных классов, еще живо сохраняющихся в Восточной Африке. Полигамия правителей, о которой также упомянуто, являлась не столько нормой привилегий, сколько политическим актом, закрепляющим власть правителя над областями, откуда поступали его жены. Этот аспект был настолько важен, что даже в христианской Эфиопии императоры в средневековье наследовали жен своего предшественника.

Эти замечания указывают на необходимость дальнейших исследований в намеченном направлении и подчеркивают значимость и важность работы, начало которой положила И. Е. Синицына своими книгами.

Э. С. Львова